

4и(Нем)
М 294
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУСКОЙ ССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

на правах рукописи

МАРТЫНЮК Владимир Владимирович

УЗУАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНО-СУБСТАНТИВНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ С АБСТРАКТНЫМИ
ИМЕНАМИ КАЧЕСТВА НА -heit, -keit, -igkeit
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

(10.02.04.— германские языки)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент **Т. С. Глушак.**

Официальные оппоненты — доктор филологических наук,
профессор **М. Д. Степанова,**
— кандидат филологических наук
А. С. Коваль.

Ведущая организация — кафедра немецкой филологии
Горьковского государственного педагогического института
и иностранных языков имени Н. А. Добролюбова.

Защита состоится «*6*» *марта* 1979 г. на заседании
специализированного совета (К 056.06.01) Минского государственного педагогического института иностранных языков.
Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разслан « » 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент
Т. Н. СУША

Проблема сочетаемости языковых единиц, их взаимной синтаксико-семантической избирательности служит объектом внимания в многочисленных лингвистических работах, в том числе и диссертационных исследованиях последнего времени. Оказываясь в рамках систематической связи на уровне словосочетания, слово как номинативная единица языка далеко не всегда тем самым прямо выходит в функциональную сферу языка. Если в условиях свободных синтаксических словосочетаний такой выход как бы "предписан", то в словосочетаниях несвободного типа положение вещей иное. В первом случае сочетаемость носит живой характер и словосочетания фактически формируются в функциональной сфере как фрагменты высказываний; во втором случае сочетаемость узуализована и словосочетания существуют до формирования высказываний в сознании носителя языка как готовые номинирующие комплексы, часто как фрагменты словаря.

Словосочетания несвободного типа получили различные обозначения в лингвистической литературе – устоявшиеся, устойчивые, полусвободные, свободно-устойчивые, стандартные или типовые, традиционные сочетания слов и т.д.^I Их главной особенностью как раз и признается наличие узуализовавшейся внутренней связи компонентов (готовность и стандартность модели).

Предмет исследования реферируемой работы образуют полусвободные (узуальные) словосочетания, формируемые двумя основными компонентами – существительным, относящимся к категории имен качества (производные на *-heit*, *-keit*, *-igkeit*), и глаголом. Они во многих случаях фиксируются в словарях немецкого языка как готовые единицы, с присущей им тенденцией к моносемантической реализации в текстах (УС – узуальные словосочетания).

^I См. известные работы И.И.Чернышевой, М.Д.Городниковой, Н.Н.Амосовой, А.И.Смирницкого, О.И.Москальской и др.

Семантика указанных словосочетаний, а следовательно и вся работа ориентирована в содержательном плане на широкую семантическую категорию "качества". Прилагательное как часть речи является основным номинантом этого широкого значения, включающего собственно качество, признак, свойство, характеристику и т.д. Качественный признак может быть присущ предмету, действию или другому признаку, вследствие чего функциональный план прилагательного в структуре предложений-высказываний имеет тройное проявление — атрибутивное, предикативное, адвербиальное.

Когда же качественный признак мыслится в отрыве от своего носителя, т.е. предметно, имеет место максимальная абстрагизация этого категориального значения. Существительное с семантикой "качества" служит уже косвенным номинантом качества по отношению к его прямому и первичному номинанту — прилагательному. Оно несет в себе своеобразную семантическую диспропорцию или двойственность — несоответствие частеречной семантики "предметности" категориально-лексическому значению "качества"^I. Такого рода двойственность очень усложняет функционально-семантический план субстантивных имен "качества", каковыми являются в немецком языке в первую очередь производные на *-heit*, *-keit*, *-igkeit*.

Картина этого плана еще более усложняется, когда в нее включается продукт дальнейшего развития номинализации — возникающие на базе сочетаемости имен "качества" субстантивно-глагольные словосочетания узуального (полусвободного) типа. Они выступают в роли номинантов, вследствие скрепляющей их внутренней линии моносемантизации, но представляют собой средство развернутой косвенной номинации. Это процесс, сущность которого состоит в при-

^I К а р а с е в О.В. Опыт грамматического описания имен качества современного немецкого языка. АКД, М., 1977, с.17; З о л о т о в а Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с.34 и 228.

способлении готовых однословных единиц (в данном случае имен на -heit, -keit, -igkeit) к выражению номинативной функции в совместной реализации с другими однословными единицами (глаголами). В лингвистической литературе в таких случаях говорят о технике комбинаторных способов именования¹. Формируемые в ее русле однословные наименования превращаются через постепенную узуализацию в так называемые "композитивные номинемы"², не становясь при этом фразеологическими единицами.

Главные отличия узуальных словосочетаний от словосочетаний фразеологического типа проявляются в следующем: фразеологические сочетания имеют в своей синтаксической основе обычно несерийное, индивидуальное соединение (сцепление) компонентов, узуальные же сочетания обладают типовым, серийным характером моделей; в аспекте содержания фразеологические сочетания несут единые значения, которые возникают в результате семантического переосмысления компонентов (идиоматизации), тогда как узуальные словосочетания совмещают в своих общих значениях непереосмысленную (или слегка переосмысленную) семантику обоих компонентов. Вместе с тем, как уже отмечалось, известная устойчивость узуальных словосочетаний, действующая в них тенденция к моносемантизации — несению общей семантической функции в структуре предложения-высказывания позволяют отграничивать их и от свободных синтаксических словосочетаний.

А к т у а л ь н о с т ь выбора объекта исследования определяется тем фактом, что указанная разновидность словосочетаний еще не исследовалась в полном объеме ни в одной диссертации, насколько об этом позволяет судить имеющаяся литература. Тем бо-

¹ Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977, с. 75-79.

² К л и м о в с к а я Г. И. Субстантив-атрибутивная синлексика современного русского языка. Томск, 1978, с. 12.

лее, что аналогичная работа на материале "имен действия", выполненная сравнительно недавно, раскрыла очень интересные закономерности организации структурного, семантического и функционально-стилистического планов узуальных словосочетаний и выдвинула на повестку дня вопрос о необходимости дальнейшей разработки темы, включения в ее рамки существительных других типов¹. Иными словами, если в современной лингвистике актуальна широкая тема сочетаемости, а в ее составе в высшей степени проблемна и нуждается в тщательном изучении на материале конкретных языков более узкая тема полусвободных словосочетаний, то исследование тех или иных разновидностей таких словосочетаний в определенном языке должно расцениваться как актуальное звено в общем решении этой сложной задачи.

Ц е л ь и с с л е д о в а н и я заключается в том, чтобы прежде всего проследить конституирующую роль внутри словосочетаний как косвенно номинирующих комплексов их составляющих — именного и глагольного компонентов, выявить и систематизировать несомые ими сигналы причастности к формально-грамматическому, лексико-семантическому и семантико-синтаксическому уровням организации языка. Это согласуется с установкой современной лингвистики на то, что всякая единица номинации требует описания сквозь призму расчленения и характеристики ее форм и функций, т.е. обязательного разграничения особенностей грамматического оформления и сигнификативной стороны². Но анализ словосочетаний самих по себе, в их структуре и семантике, не может исчерпать тему, он составляет

¹ К о в а л ь А.С. Глагольно-субстантивные устойчивые словосочетания с абстрактными именами действия на -ung в современном немецком языке. АКД, Минск, 1974.

² К о л ш а н с к и й Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации. В кн. "Языковая номинация. Общие вопросы". М., 1977, с. III-III2.

лишь первую часть общей задачи. Вторая ее часть предполагает раскрытие функционального поведения словосочетаний как определенных структур языка, признаваемое современными лингвистами "едва ли не самым главным" вопросом лингвистических исследований¹.

Функциональный статус языковой формы, единицы, структуры может осмысливаться узко, как проявление им определенных реализационных закономерностей в тексте (или текстах), и широко, как функционально-стилистический план рассматриваемого языкового явления, т.е. совокупность его реализационных свойств и тенденций по отношению к функционально-стилистическому членению языка. В данной диссертации имеет место взаимодействие обеих этих возможностей осмысления, в ракурсе которого словосочетания сначала получают трактовку в узких контекстах (предложениях), через них — в текстах различного коммуникативного назначения, а затем в диапазоне функциональных стилей, служащих отражением "реального факта социально обусловленного функционирования языка в разных сферах человеческого общения"², т.е. по существу являющихся "главными компонентами функциональной системы языка"³.

М а т е р и а л и с с л е д о в а н и я составили известные словари современного немецкого языка (Э.Агриколы, Р.Клаппенбах и В.Штейница, Г.Варига, К.Паффена и др.), а также тексты художественных произведений современных немецких писателей (Е.Брюнинг, И.Вангенгейм, Г.Канта, Г.Отто, М.В.Шульца и др.), научных статей разных номеров журнала по физической химии, номеров газеты "Neues Deutschland". Отбор его связан с тем, что в заключитель-

¹ Б у д а г о в Р.А. Система и антисистема в науке о языке. "Вопросы языкознания", 1978, № 4, с.15.

² Ш м е л е в Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977, с.9.

³ С т е п а н о в Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976, с.29.

ной части работы сравнительный анализ осуществляется на базе трех функциональных стилей — литературно-художественного, научного и газетно-публицистического. Всего на основе выписки из словарей и коррекции с помощью информантов^I в картотеку попали 722 словосочетания, а общий объем текстовой выборки составил 300 000 словоформ (100 000 по каждому стилю).

Многоплановый анализ рассматриваемых в диссертации словосочетаний потребовал комбинации разнообразных методов и следования. При обработке материала, полученного из словарей, применяются структурно-морфологический анализ и синтаксическое моделирование, далее методы компонентного лексико-семантического анализа и семантико-синтаксической категоризации, в соединении с приемом логико-семантических обобщений. Обработка текстового материала проводится с опорой на количественный метод (простую статистику), межстилевое сопоставление, содержательную интерпретацию количественных сходств/различий, с использованием табулярно-схематической наглядности.

Композиционная структура работы обусловлена вышеизложенными темой, целью, задачами, материалом и методикой исследования. Диссертация содержит предисловие, четыре главы и заключение. Предисловие очерчивает замысел исследования и контуры его реализации. В первой главе, общетеоретической по своему характеру, дается анализ тех вопросов общего проблемного узла, которые образуют в совокупности теоретическое русло исследуемой темы. Вторая глава посвящена рассмотрению и обобщению структурных свойств изучаемых словосочетаний. В третьей главе

^I Информантами были подлинные носители языка — преподаватели и студенты секции теоретической и прикладной лингвистики Лейпцигского университета им. К. Маркса (7 чел.), а также аспиранты из ГДР, проходившие стажировку на филологическом факультете БГУ им. В. И. Ленина (3 чел.).

получает отражение анализ семантической структуры словосочетаний, с учетом их реализационного микроконтекста — предложения. Четвертая глава раскрывает специфику функционального поведения словосочетаний в каждом из трех наблюдаемых функциональных стилей, а через сопоставление стилей приводит к определению их общего функционально-стилистического статуса в языке. В заключении по всей работе излагаются результаты проведенного исследования, отмечаются моменты их новизны и перспективности для дальнейших изысканий лингвистов, указывается на аспекты практического применения материала и выводов диссертации.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы. Среди исследователей принято считать, что в устоявшихся (не фразеологических) словосочетаниях глагольно-субстантивного типа семантически доминирующим компонентом является существительное (т.е. в ракурсе темы диссертации — имя качества), а структурно определяющую функцию несет глагольный компонент. В принципе это правильно, поскольку с денотативной семантикой связано именно существительное, тогда как глагол обладает лишь сигнификативным значением. Так, существительные типа "воля", "мужество", "сопротивление" и пр., выражающие характеры или черты характера людей как денотаты, опираются на сигнификат глагола "сломить" для передачи значения "уничтожения" названных черт (качеств) характера: "сломить волю, мужество, сопротивление" (как и "подорвать авторитет", "разбить любовь" и т.д.)^I. Денотативное значение имен во всех случаях выступает на переднем плане. Но вместе с тем нельзя утверждать, что значение глагола никак не ощущается, точнее говорить о том, что без него не может состояться значение словосочетания.

^I Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977, с.75.

Структурно, несомненно, доминирует глагол как синтаксическое ядро, но даже априорно правомерно считать, что и форма имени не может быть irrelevantной для структуры словосочетания.

Видимо, утверждение о семантической роли имени и структурной доминации глагола абсолютно правомерно только в отношении части узуальных словосочетаний, той, которая охватывает так называемые "аналитические конструкции" ("аналитические предикаты", "Streckformen", "nominale Umschreibungen", "Funktionsverbgefüge" и др.), состоящие из семантически полновесного имени и десемантизированного, функционального глагола^I. Вся же масса рассматриваемых словосочетаний хотя и включает случаи такого рода, однако не может быть безоговорочно определена в духе вышесформулированного положения, в силу ее разнородности. Анализ отобранного материала должен показать, как в действительности организованы структурный и семантический планы узуальных словосочетаний типа "глагол + абстрактное имя качества".

В изучение структурного плана словосочетаний входит решение двух конкретных задач: характеристика структурной основы опорного компонента словосочетаний — имен качества и выделение формальных моделей самих словосочетаний. В первом случае анализ соотносится со структурно-морфологическим, во втором — со структурно-синтаксическим уровнями.

^I D a n i e l s K. Substantivierungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. Düsseldorf, 1963; S c h m i d t Ver. Die Streckformen des deutschen Verbums. Halle, 1968; E n g e l e n B. Zum System der Funktionsverbgefüge. "Wirkendes Wort", 18.Jg., 1968, H.5; А с ф а н д и я р о в Р.Р. Аналитические конструкции и их глагольные корреляты в современном немецком языке. АКД, М., 1968; Н е r r l i t z W. Funktionsverbgefüge vom Typ "in Erfahrung bringen". Tübingen, 1973.

При структурно-морфологическом анализе производящей основы деадъективов на *-heit*, *-keit*, *-igkeit* прослеживаются закономерности ее морфемного состава, специфики морфемных конструкций в ракурсе каждого отдельного суффикса, т.е. внутренней валентности и др. Опорой для этого служат выборка имен на *-heit*, *-keit*, *-igkeit* по словарю Э.Матера¹, специальные исследования, а также известные монографические работы². Сведения, полученные в результате этого предварительного этапа анализа, раскрывают оущественные признаки внутреннего устройства имен качества, которые не могут не иметь значения для их синтаксической реализации и функционально-стилистического поведения как компонентов словосочетаний.

Как правило, выявляется сложная морфологическая структура, обусловленная самой производящей основой имен на *-heit*, *-keit*, *-igkeit*. Будучи в принципе адъективной, производящая основа демонстрирует отадъективное, отсубстантивное, отглагольное, отпричастное происхождение, т.е. сама по себе является в большинстве случаев производной, часто отражая несколько ступеней производности, или взаимодействие производности со словосложением. Она предстает формально как комплексная морфемная (полиморфемная) конструкция, несущая, как об этом можно судить по разнообразию включенных в нее корневых и аффиксальных (особенно суффиксальных) морфем, множество структурно-семантических оттенков и нюансов.

¹ M a t e r E. Rückläufiges Wörterbuch. Leipzig 1965.

² W e l l m a n n H. Deutsche Wortbildung. Das Substantiv. Düsseldorf, 1975; F l e i s c h e r W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1974; С к а к у н Г.А. Отадъективные существительные современного немецкого языка и возможности заполнения их моделей. АКД, М., 1971; Г у р е в и ч В.В. Сопоставительный анализ словообразовательных моделей отвлеченных существительных с суффиксами общегерманского происхождения. АКД, М., 1970 и др.

Переключатели (или транспоненды) "качества" из адъективной категории в субстантивную — деривационные суффиксы *-heit*, *-keit*, *-igkeit* обнаруживают разные закономерности присоединения к производящим основам. Внешне это подтверждается количественными данными, согласно которым частотность использования каждого суффикса внутри имен выборки далеко не одинакова. Самой высокой она является для суффикса *-keit*. Прослеживаются и особенности внутреннего структурирования имен с каждым из суффиксов, проявляющиеся как более или менее активные тенденции, т.е. факторы стимулирования или торможения взаимной избирательности (совместимости) суффиксов и производящих основ.

Структурно-синтаксический анализ ведется с опорой на валентность глагола — оформителя словосочетания, т.е. на его синтаксико-валентностные характеристики. В этом плане значение для анализа приобретают такие понятия, как автономность и грамматическая завершенность. Структурный состав словосочетания диктуется его пригодностью к выполнению номинативной функции, что означает автономность словосочетания как единицы номинации. Именно в таком (автономном) виде словосочетания зафиксированы в словарях, из которых они взяты в выборку. "Лексикографическое закрепление... есть результат лингвистической обработки реального функционирования языка"^I, т.е. в данном случае — устоявшегося употребления определенных сочетаний слов. Но вокруг словосочетания, как и слова, в процессе коммуникации разворачивается минимальный контекст — предложение, в рамках которого получает реализацию принцип грамматической (структурной) завершенности. Предложение-высказывание, следовательно, использует то или иное конкретное словосочетание в качестве своего структурного ядра и элемента номинации.

^I Колшанский Г.В. Указ. соч., с.113.

Развертывание ядра (т.е. словосочетания) в завершённую грамматическую конструкцию — предложение означает реализацию не только структурно обязательной, но и в определенных случаях коммуникативно обусловленной (структурно факультативной) валентности. Модели или формулы валентности и дистрибуции выводятся с включением структурно обязательной, а иногда и коммуникативно не-обходимой валентности. Сама валентность различается как внутренняя (связи, конституирующие словосочетание) и внешняя (связи, выводящие словосочетание в предложение)¹.

Второй этап анализа выполняется, о чем уже говорилось, на основе выборки из словарей немецкого языка и показаний информантов. Во всем массиве словосочетаний, в зависимости от валентностных свойств глаголов, выделяется определенное количество типовых структур или дистрибутивных классов (ДК) словосочетаний². Всего основных классов в выборке оказывается десять, с характеризующей каждый класс формулой валентности и дистрибуции (ФВД):

ФВД ДК I с ее реализацией *Sn/Vtr Sa/: Anfälligkeit zeigen* (WdG I33); *Bereitsamkeit anbieten* (WW 46), т.е. в предложении: *Kubitzka zeigte dieselbe Unsicherheit* (HM, 4I2);

¹ Понятия "внутренняя валентность" и "внешняя валентность" заимствованы из работ С т е п а н о в о й М.Д.: "О внешней и внутренней валентности слова", ИЯШ, № 3, 1967; Теория валентности и валентный анализ. М., 1973; С т е п а н о в а М.Д., Х е л ь - б и г Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.

² Учитываются следующие словари валентности в рамках немецкого языка: H e l b i g G., S c h e n k e l W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1969; S o m m e r f e l d t K.-E., S c h r e i b e r H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1974; S o m m e r f e l d t K.-E., S c h r e i b e r H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive. Leipzig, 1977.

ФВД ДК 2 с ее реализацией Sn/Vtr Sa/ Sd: Aufrichtigkeit beteuern (WdG 569); Dankbarkeit ausdrücken (Pf 225); т.е. в предложении: Der Weg in die Genossenschaft gab ihr die Freiheit (IW,25);

ФВД ДК 3 с ее реализацией: Sn/Vitr prpSd/: zur Beschaulichkeit neigen (WdG 538); nach Freiheit dürsten (WdG 903); т.е. в предложении: Der alte Sägemüller litt an einer schleichenden Krankheit (ES,84);

ФВД ДК 4 с ее реализацией: Sn/Vitr prpSa/: in die Einsamkeit fliehen (D 210); für Freiheit kämpfen (W I373); т.е. в предложении: ...wünsche nicht, Saliger, wenn du in die Verlegenheit kommst...(MWS,94);

ФВД ДК 5 с ее реализацией Sn/Vtr Sa prpSd/: etw. in seiner Ganzheit erfassen (WdG I449); j-n mit seiner Heiterkeit anstecken (WW 36); т.е. в предложении: Er wußte auch, daß er diese Empfindung nie wieder mit solcher...Klarheit...spüren würde (BU,82);

ФВД ДК 6 с ее реализацией Sn/Vtr Sa prpSa/: j-n in eine Angelegenheit verstricken (W 3978); j-n um eine Gefälligkeit bitten (D 289); т.е. в предложении: Dieses allzu aufdringliche Prüfen und Befundaufnahmen versetzte Käthe in ärgerliche Verlegenheit (BU,I87);

ФВД ДК 7 с ее реализацией Sn/Vitr Sd prpSd/: j-m in einer Angelegenheit helfen (WW 27); j-m von einer Unüberlegenheit abrateten (WdG 47); т.е. в предложении: Die Stiefmutter begegnete meinem Widerstreben mit spürbarer Feindseligkeit (HM,72);

ФВД ДК 8 с ее реализацией Sn/Vtr Sa prpSg/: j-n wegen seiner Grausamkeit fürchten (WdG I430), т.е. в предложении: Der Lehrer führte Johann ständig wegen dessen Tüchtigkeit;

ФВД ДК 9 с ее реализацией Sn/Vtr Sa Sg/, Sn/Vrefl Sg/: j-n seiner Freiheit berauben (W 644); j-n der Unwahrheit bezichtigen (WdG 598); т.е. в предложении: ...besann ich mich ihrer Bescheidenheit (НМ, 234);

ФВД ДК 10 с ее реализацией Sn/Vitr Sd/: j-s Anständigkeit vertrauen (WW 691); einer Krankheit erliegen (W II69); т.е. в предложении: Wenn Hagedorn in den Kämpfen...seinen Mann stand, könnte er Kortas Anschuldigung der Lächerlichkeit preisgeben (MWS, II3).

Особый класс составляют узуальные словосочетания, имеющие характер фразовых комплексов и базирующиеся на предикативной связи компонентов^I. Их субъектом служит деадъективное существительное на -heit, -keit, -igkeit, предикатом – определенный глагол. Словари фиксируют целый ряд единиц такого рода как готовые комплексы, главной отличительной особенностью которых является тенденция к моносемантизации. Спорность такого подхода очевидна, но и правомерность его не может полностью отрицаться. ФВД этого класса реализуется в различных вариантах:

a) /Sn_{Sg} Vitr/: Die Häufigkeit der Verkehrsunfälle nimmt zu (WdG I738);

b) /Sn_{Sg} Vtr Sa/: Die Natürlichkeit des Schauspielers fasziniert das Publikum (WdG I230);

c) /Sn Vtr Sa/: Tiefe Zufriedenheit erfüllte ihn (WW 775); Die Angelegenheit fordert ganze Aufmerksamkeit (D 76);

^I М о с к а л с к а я О. Грамматик der deutschen Gegenwartssprache. М., 1975, S.289; Б а р х у д а р о в Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966, с.128.

d) /Sn Vittr Sd/: Die Ähnlichkeit ist mir gleich aufgefallen (D 71);

e) /Sn Vittr prpSd/: Eine schleichende Krankheit nagt an seiner Gesundheit (WdG 2602);

f) /Sn Vittr prpSa/: Eine bleierne Müdigkeit kam über ihn (D 477).

Каждый дистрибутивный класс — это серийный ряд большей или меньшей функциональной емкости, его типовая структура воплощается единой формулой валентности и дистрибуции. Формула имеет всякий раз очень обобщенный вид, варианты модификаций в ее пределах должны оцениваться под углом зрения синтаксически факультативной, но коммуникативно необходимой валентности: глаголов-оформителей и самих имен.

Совокупность всех ФВД воплощает общую формальную схему плана выражения проанализированного массива словосочетаний. Несмотря на кажущуюся разноликость этого массива, парадигматическая схема свидетельствует в целом о его упорядоченной системной организации, представляющей собой, как и язык в целом, открытую систему (возможность вхождения в нее коммуникативно обусловленных валентностей).

x x
 x

Семантическая структуризация словосочетаний определяется понятием селекции, в которое включаются не только синтаксические связи: семантические отношения также предполагают селекцию, т.е. согласование смыслов — семантическую избирательность^I. Имена качества с их абстрактно-диффузной семантикой должны проявлять

^I Филичева Н.Н. Синтаксические поля. М., 1977, с.4.

"щепетильность" в выборе соответствующего глагола, чтобы посредством глагольно-именной конструкции могло получить реализацию требуемое семантическое ядро. Широкозначность имени в соединении с открытостью глагольного парадигматического ряда позволяет словосочетаниям передавать различные оттенки отношений, ср. глагольную парадигму при имени *Befangenheit*: *ablegen*, *loswerden*, *überspielen*, *verbergen*, *überwinden*, *zeigen* и т.д. В свою очередь и при глаголе широкого значения возможен именной ряд для выбора, ср.: *eine Taktlosigkeit*, *Dummheit*, *Unvorsichtigkeit*, *Gemeinheit*, *Schändlichkeit*, *Dreistigkeit* и т.д. *begehen*.

Хотя внутри многих словосочетаний собственная семантика глагольного компонента бывает ослабленной, их семантический анализ в целом не может вестись только с ориентацией на значение именного компонента, он учитывает и семантику глагола-оформителя, точнее исходит из семантического взаимодействия обоих членов. Это не простое сложение их лексико-семантических "весов", анализ вскрывает прежде всего синтаксико-семантическую ось, которая цементирует групповой тип семантики словосочетаний. Синтаксико-семантическая ось "представляет собой информацию о соответствиях между элементами лексико-семантического уровня и элементами синтаксического уровня"^I. Семантический анализ словосочетаний и ведется на двух уровнях: семантико-синтаксическом и лексико-семантическом.

По показаниям материала выборки, семантико-синтаксическая типология словосочетаний укладывается в известную современному синтаксису триаду: действие (или деятельность, акциональность) - процесс (процессуальность) - состояние (статальность). Это базо-

^I Х о л о д о в и ч А.А. Диатезы и залоги в современном японском языке. В кн. "Типология пассивных конструкций". Л., 1974, с.17, п.1.1.

вая концепция семантической классификации предложений, обоснованная в ряде работ и много раз апробированная в различных исследованиях. Весь массив словосочетаний, все многообразие их структурных типов также фактически раскладывается по трем указанным категориям: словосочетания воплощают либо "деятельность", либо "процесс", "состояние", либо смешанные значения.

"Деятельность" как общая категория модифицируется на синтаксико-семантическом уровне за счет компонентов "транспозитивность", "трансмиссивность", "интерперсональность", "адресатность" и др., а также за счет видовых сем глаголов — оттенков "результативности", "финитности", "интродуктивности", "инхоативности", "дуративности", "итеративности" и т.д.

"Процесс" и "состояние" в свою очередь модифицируются компонентами "целенаправленность", "ненаправленность", "замкнутость", "переходность", "экзистенциальность", "антропонимичность" и т.д.

На лексико-семантическом уровне общее значение "деятельности" расчленяется на виды деятельности, за счет категориально-лексических значений глагольных и именных членов словосочетаний, их семантического взаимодействия. Проявляются, например, такие виды, как "ментальная (мыслительная) деятельность", "информативная деятельность", "административная (институциональная) деятельность", "деятельность как социальная активность" и др. Под иным углом зрения деятельность выступает как "созидательная (продуцирующая)" или "разрушающая (деструктивная)", "благоприятствующая (протективная)" или же "вредящая (контрадикторная)", "качественно модифицирующая" или "сохраняющая (консервирующая)" и т.д.

То же самое характерно и для общих значений "процесс", "состояние", которые могут быть "внешними" и "внутренними", "позитивными" и "негативными", "статичными" и "динамичными", с качествен-

ной оценочностью и без нее, узко личностными и общими (социальными) и т.д.

Потенциальная конкретно-лексическая дифференциация всех трех семантико-синтаксических категорий внутри всего массива словосочетаний практически не имеет границ, поэтому возможным оказался в этом плане только спорадический (несистематизированный) учет сем.

Сквозь охарактеризованную семантическую пестроту "просвечивает", тем не менее, общая упорядоченность плана содержания рассматриваемых словосочетаний, которую удобно было бы уложить в концепцию семантических "блоков" и "ниш", широко известную в немецком языкознании. Если понимать "блоки" как крупные лексико-семантические объединения с данным семантическим стержнем и различными структурными репрезентациями, то стержнем можно считать по существу любое из обнаруженных по ходу анализа категориальных значений — "информативность", "ментальность", "эмоциональность", "экспозитивность" и т.д. "Ниши" вкраплены внутрь "блоков" как сравнительно небольшие группировки словосочетаний, также скрепленные какой-то общей, главной (групповой) семой, но вбирающие в себя структуры различных ДК.

Для примера достаточно обобщить указанным способом хотя бы один фрагмент материала, например, все, что связано с категориальным значением "информативность". Блок "информативность" конституируется словосочетаниями нескольких дистрибутивных классов — ДК I, ДК 2, ДК 3, ДК 4, ДК 5, ДК 6, ДК IO. В его нишах представлены семы, реализуемые наборами разных структур. Например, ниша "апеллятивность" формируется за счет ДК I, ДК 4, ДК 6 и т.п. (an die Ehrlichkeit appellieren, um volle Aufrichtigkeit bitten и др.). Ниша "информативная деятельность как социальная активность"

проявляется в структурах ДК 5, ДК 6, ДК 10 и т.п. (vor der Öffentlichkeit besprechen, an die Öffentlichkeit bringen и др.).

Информация может сообщаться в прямом акте коммуникации и косвенно, т.е. в блоке наличествуют ниши "прямая информация" — "косвенная информация" (дескриптивная). С другой стороны, существуют ниши "позитивная информация" — "негативная информация", "информация эмоционально окрашенная" и "объективно нейтральная" и т.д.

В рамках данного и любого другого "блока" сплетаются и перекрещиваются обшечатегориальные, субкатегориальные и индивидуальные лексические значения, поэтому в принципе семантический план словосочетаний допустимо расчленять по нескольким критериям. И, конечно, ни одна схема членения не может отразить полного объема лексической семантики блока. Но доминирующие значения и преобладающие структуры выражения все же прослеживаются, и этого достаточно для общей характеристики парадигматического устройства плана содержания. Совокупность полученных в итоге анализа на третьем этапе диссертационного исследования результатов и отражает контурные линии такого устройства (организации).

Участие же в выражении каждого из значений различных типовых структур (или ДК), возможность одного и того же словосочетания входить в разные блокишний раз подтверждает отсутствие в языке однозначного соответствия между планом выражения и планом содержания. Только на очень высоком уровне абстракции, каковым является синтаксическая семантика, оправдано соотнесение определенного типа значения с определенной (или определенными) структурами выражения, тогда как на уровне лексической семантики, где действует фактор множественности значений, такое соотнесение трудно осуществимо.

Если вышеохарактеризованные этапы исследования базировались на такой выборке материала, которая как бы отражала "язык в статике", то последний этап — выявление функционально-стилистического статуса словосочетаний осуществляется на текстовом материале, отмеченном модификационными тенденциями и представляющем "язык в динамике".

Анализ стилей даже по одному языковому явлению убедительно показывает, что все они как разные "типы общественной информации" соответствующим образом модифицируют (приспосабливают к себе) это явление, т.е. в данном конкретном случае — узуальные словосочетания с именами качества. Их использование в трех стилях помечено как качественными, так и количественными различиями. Ни один стиль не отражает совокупно и в неизменном виде тех характеристик словосочетаний, которые имплицированы в их словарной манифестации. Стиль научной прозы, в силу своей каноничности и тенденции к ригоризации^I, не использует целый ряд предлагаемых словарями свойств УС; стиль художественной прозы нарушает пропорции словарной манифестации весьма неожиданно, также по целому ряду признаков; газетно-публицистический стиль взаимодействует в каких-то проявлениях с каждым из двух названных стилей, но по всем показателям не совпадает ни с одним из них.

Все сходства и различия между стилями в рамках словосочетаний сводимы в признаки плюсовой и минусовой отмеченности — плюсовые и минусовые характеристики стилей, главными из которых являются: "процессуальность" — синтаксико-семантический стержень научного стиля; "деятельность" — тот же стержень газетного сти-

^I Мальчевская Т.Н. Синтаксическая компрессия. В сб. "Стиль научной речи". М., 1978, с. 58-74.

ля; два семантических стержня в литературно-художественном стиле – "состояние" и "деятельность"; ДК I – основная и доминирующая структура выражения во всех трех стилях; высокая употребительность ДК 2 – отличительная черта газетного стиля; очень высокая употребительность ДК 3 – отличительная черта стиля художественной литературы; относительно высокая употребительность ДК 6 – специфическая черта научного стиля; функциональная непродуктивность ДК 7, ДК 8, ДК 9 во всех трех стилях; почти полное отсутствие ДК 10 и ДК 2 в научном стиле; нетипичность ДК 6 для газетного стиля и т.д.

Сами словосочетания очень многообразны в художественных текстах, где они и представлены в наибольшем количестве. Имена качества, входящие в их состав, вариативны и многочисленны, передают различные чувства, оценки, характеристики, совмещаются с разнообразными глаголами. В научных текстах имена качества как ядра словосочетаний отличаются усложненной или сложной структурой, большой смысловой емкостью, количество их меньше, чем самих словосочетаний, т.к. они способны сочетаться с несколькими функциональными глаголами и создавать в форме узуальных словосочетаний строгие определения понятий, обозначения процессов и состояний, видов деятельности и т.д. В газетном стиле среди словосочетаний много клишеобразных выражений, штампов, внутри сочетаний широки дистрибутивные зоны именных компонентов, и общее количество имен качества значительно выше общего количества словосочетаний, чем усиливается информационная насыщенность газетного изложения. (В диссертации все цифровые данные о стилях сведены в таблицы и схемы).

В целом организация рассматриваемого типа словосочетаний подчинена в каждом стиле его "типизированному содержанию", не-

сущему признаки соответствующей коммуникативной направленности
стиля.

x x

x

Основные выводы диссертации оговариваются в общем Заключении по работе. Здесь же суммируются и все полученные в ходе исследования результаты, которые образуют следующий перечень:

1) охарактеризована морфологическая структура опорных компонентов словосочетаний — деадъективных имен на *-heit*, *-keit*, *-igkeit*;

2) выявлено соотношение в них по частотному и дистрибутивному признакам трех указанных суффиксов, являющихся транспонентами "качества" из адъективной (первичной) его репрезентации в субстантивную (вторичную);

3) описаны закономерности формирования с участием имен качества узуальных глагольно-субстантивных словосочетаний и предложена их трактовка как единиц сложной, вторичной номинации;

4) вскрыты структурно-синтаксические свойства этих словосочетаний в объеме всей выборки материала;

5) в том же объеме материала произведен анализ семантических свойств словосочетаний;

6) изучено функциональное поведение словосочетаний в текстовых выборках по трем функциональным стилям современного немецкого языка;

7) произведено сопоставление стилей — газетного, научного и литературно-художественного по признакам межстилевого использования словосочетаний и специфики проявления ими семантических и структурных свойств внутри каждого функционального стиля;

8) сделана попытка наложения друг на друга парадигматической и функциональной схем исследуемого языкового явления.

Сам предмет диссертационного анализа — рассмотренный тип словосочетаний, как подчеркивалось вначале, до сих пор нигде не описан. Это обстоятельство делает очевидной н о в и з н у работы, полученных в ней результатов. Они имеют значение в двух аспектах: в т е о р е т и ч е с к о м — для курсов лексикологии, грамматики и стилистики немецкого языка, для общей теории словосочетаний, дальнейшей разработки концепции функциональных стилей; в п р а к т и ч е с к о м — для практики обучения немецкому языку в специальных вузах, для привития навыков правильного чтения и понимания научно-технической литературы, газет, для использования в ходе семинарских занятий по стилистике немецкого языка и т.д.

Диссертация открывает п е р с п е к т и в ы для дальнейших исследований, обращая внимание лингвистов на ряд вопросов, требующих специального изучения. Ими являются: синтаксико-семантический статус абстрактных деадъективных имен в различных функциональных стилях современного немецкого языка; особенности синонимической зоны глагольного компонента в словосочетаниях с "именами качества"; абстрактные деадъективные имена в аспекте номинализации; контекстно-обусловленные модификации лексико-семантической структуры разных групп деадъективов; деадъективы на -heit, -keit, -igkeit как объект лингвистики текста и др. Все эти вопросы в той или иной мере обсуждались и обсуждаются в применении к различным языкам (в частности, к русскому), но остаются тем не менее проблемами, ждущими решений.

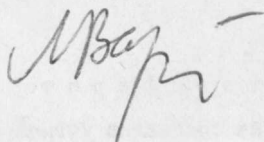
Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. В.В.Мартынюк. К проблеме структурно-семантического анализа деадъективных абстрактных существительных немецкого языка

на -heit, -keit, -igkeit. Сб. "Вопросы романо-германской и славянской филологии". Минск, 1977.

2. В.В.Мартынюк. Структурная характеристика узуальных словосочетаний как номинативных единиц языка. Сб. "Романское и германское языкознание". Вып. 2, Минск, 1978.

3. В.В.Мартынюк. Методический аспект узуальных словосочетаний с абстрактными именами качества (свойства). Сб. "Романское и германское языкознание". Вып. 3, Минск, 1978.

МАРТЫНЮК Владимир Владимирович

УЗУАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНО-СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
С АБСТРАКТНЫМИ ИМЕНАМИ КАЧЕСТВА НА -heit, -keit, -igkeit
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность - 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 24.01.1979 года. Формат бумаги 60x84 1/16.
Печ. л. 1,2. Уч.-изд.л. 0,8. Зак. 612, Тираж 120 экз. Бесплатно.
Отпечатано на ротационной машине Могилевского государственного
машиностроительного института.